

А. В. Щипков

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Великая миссия патриарха Сергия (Страгородского). К 80-летию второго восстановления патриаршества

Аннотация. Статья посвящена деяниям патриарха Сергия (Страгородского). Автор показывает, как историческое время и Божий Промысл создают личность выдающегося человека и церковного подвижника, и выделяет в деятельности патриарха Сергия ряд важнейших задач: восстановление института патриаршества, защиту Церкви от обновленческих расколов, восстановление её социальной и исторической роли. Существенное место в статье уделено вкладу патриарха Сергия в богословие, прежде всего в православную сотериологию. В статье показано, как деятельность двух патриархов, Тихона (Беллавина) и Сергия (Страгородского), способствовала выравниванию отношений Церкви с советским руководством и позволила нейтрализовать разрушительные последствия обновленческих соборов (1923 и 1925 годов). Обосновывается неизбежность и промыслительность решения патриарха Сергия о нормализации отношений Церкви с советским государством. Ключевыми соображениями в пользу такой нормализации названы сопротивление внутрицерковной реформации и мобилизация народа, страны и Церкви перед цивилизационным вызовом нацизма во время войны. Вместе

с тем показано саморазоблачение некоторых эмигрантских приходов, которые, поддержав Гитлера, потеряли любую возможность быть альтернативой Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Страгородский, Церковь, патриаршество, православие, война, спасение, сотериология, реформация, СССР

Для цитирования: Щипков А. В. Великая миссия патриарха Сергия (Страгородского). К 80-летию второго восстановления патриаршества // Ортодоксия. — 2024. — № 1. — С. 10–27. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-10-27

12 сентября 1943 года в Москве, в кафедральном Богоявленском соборе, что в Елохове, состоялась интронизация патриарха Сергия (Страгородского). Событие огромное по своей значимости не только для Русской Православной Церкви, но для всей России.

Патриарх Сергей (Страгородский) оставил после себя большое наследие. Его усилия в области богословия и церковного строительства внесли неоценимый вклад в русскую историю. Но, несмотря на высокую степень церковного почитания патриарха и научный интерес к его биографии¹, его деяния всё ещё не до конца изучены и не до конца оценены. Вероятно,

¹ Среди существующих на сегодня наиболее подробных жизнеописаний — см., напр.: (Одинцов 2013); (Патриарх Сергей и его духовное наследство 1947); (Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству 2017); (Одинцов 2022); (Патриарх Сергей (Страгородский): pro et contra, антология 2017); (Иоанн (Разумов) 2013).

это произойдёт в полной мере тогда, когда будет написана полная и непредвзятая история Русской Православной Церкви в XX веке, при этом изучение архива и богословских работ патриарха Сергия станет существенным вкладом в её создание. Уже сегодня можно обозначить некоторые подступы к решению данной задачи, связанные с важнейшими фактами биографии великого подвижника.

Судьба патриарха Сергия (Страгородского) показывает, как историческое время и Божий Промысл создают личность выдающегося человека. Во всех деяниях патриарха отчётливо видна миссия, возложенная на него Богом, — миссия по спасению Русского Православия и Русской Церкви. Важнейшим из этих деяний стало возрождение и сохранение патриаршества в тяжелейших условиях советского времени.

Институт патриаршества, как известно, был ликвидирован ещё Петром Первым, который считал этот шаг необходимой мерой против возможных смут и мятежей; теперь-то мы знаем, что государь ошибся, и в истории всё случилось ровно наоборот.

Решение о восстановлении патриаршества первоначально было принято в ходе Поместного Собора 1917–1918 годов. Оно стало в каком-то смысле чудом, поскольку внутренняя логика Поместных Соборов, как «февральского» (1917 год), так и последующих обновленческих (1923 и 1925 годы), объективно противоречила этому решению. Эта логика вела к преобразованию церковной жизни в духе «новой Реформации». Решения соборов периода революций и Гражданской войны имели целью умаление роли епископата в Церкви, замену кафолической соборности светской формой общины, введение принципов церковного республиканизма. Всё это вело к ослаблению и разрушению иерархического начала в Церкви и объективно находилось в прямом противоречии с восстановлением патриаршества и сохранением канонических принципов церковного устройства. Именно поэтому впоследствии патриарх Тихон (Беллавин) в условиях давления со стороны советской администрации молчаливо игнорировал многие постановления Поместного Собора 1917–1918 годов.

Патриарх Сергей (Страгородский), пришедший ему на смену, продолжил эту линию, одновременно добившись смягчения религиозной политики советских властей, что в итоге позволило приостановить процесс «православной Реформации» и защитить Церковь и её каноны.

Будущий патриарх Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился в семье протоиерея Николая Страгородского. Стараниями отца аскетичное воспитание сочеталось с пристальным вниманием к обучению ребёнка. Мальчика отдали в Арзамасское духовное училище, затем в Нижегородскую духовную семинарию, которую он окончил с высшими баллами.

Иван Страгородский с ранних лет склонялся к монашеской стезе, совершал паломничество на остров Валаам. Став иеромонахом, он просит отправить его на службу в составе Японской православной миссии. Впоследствии его назначают настоятелем Русской посольской церкви в Афинах и возводят в сан архимандрита.

В 1895 году архимандрит Сергей защищает свою знаменитую магистерскую диссертацию — «Православное учение о спасении» (Архиепископ Сергей Страгородский 1991). Диссертация вызвала восторженные отзывы коллег и внесла существенный вклад в православную сотериологию (учение о спасении души). Последняя тесно связана с понятием обожения (теозиса), согласно известному принципу: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом — не по природе, но по благодати» (святитель Ириней Лионский).

Понятие обожения предполагает, что первые шаги к жизни вечной человек совершает уже в жизни земной, следуя заветам Христа. Поэтому представление о спасении души в православии лишено юридизма, присущего католицизму и протестантизму. По мере спасения Господь не взимает с человека «долг», но именно спасает, духовно исцеляет его — насколько позволяет это сам человек, не отворачиваясь от Бога, но обращаясь к Нему. Так, согласно учению Сергея (Страгородского), человек своё спасение не покупает, но совершает, «содействует».

Великая ложь заключена в законническом («правовом») понимании человеческой жизни. Юридический подход к спасению в западных церквях, по мысли архимандрита Сергея, взят из римских обычаев. Между тем правовые отношения между Богом и человеком невозможны, поскольку Бог есть любовь (1 Ин. 4: 8) и Он ищет не возмездия, но именно спасения. Неслучайно в Евангелии мытарь праведнее фарисея, блудный сын прощён без каких-либо условий и в его честь режут упитанного тельца, а работник в винограднике за один час работы получает столько же, сколько другой работник — за много часов.

Здесь архимандрит Сергей следовал мысли Феофана Затворника и святителя Тихона (Задонского) и уверенно противостоял в подходе к спасению формально-правовой схоластике, которая насаждалась в России начиная с XVII–XVIII веков под влиянием Киево-Могилянской академии.

Такова нравственная сотериология владыки Сергия.

Указом Священного Синода от 24 января 1901 года архимандрит Сергей был наречён во епископа Ямбургского, а в 1905-м он становится архиепископом Финляндским и Выборгским. На этом посту Сергей (Страгородский) уверенно противостоит финнизации и протестантской пропаганде в Карелии. Он активно защищал православие и православное население Карелии от финнизации. Эти усилия вызвали в России живой общественный отклик и поддержку.

В феврале 1917 года в условиях новой русской Смуты архиепископ финляндский Сергей оказывается единственным архиереем, оставшимся от дореволюционного состава Св. Синода. Но исторические обстоятельства меняются с калейдоскопической быстротой — и вот несколько месяцев спустя Сергей (Страгородский) вынужден как-то налаживать отношения между Синодом и Советским правительством.

Он действует методом проб и ошибок. Так, поначалу арх. Сергей взял ориентацию на обновленческие структуры, но впоследствии изменил свою позицию. Как известно, партнёрами обновленцев были одновременно ГПУ и Константинопольский патриархат, державший линию на модернизацию и вестернизацию православия.

27 июня 1923 года из тюремного заключения, в котором он ранее находился, был освобождён патриарх Тихон (Беллавин). ГПУ и ЦК приняли решение отказаться от проведения запланированного судебного процесса над ним. Это было воспринято обществом как попытка примирения советской власти с исторической Церковью, несмотря на её формально нелегальный статус. Сам Тихон со своей стороны отказался от анафемы, провозглашённой им в Воззвании 1918 года, и подчеркнул в своём заявлении в Верховный суд РСФСР от 16 июня 1923 года: «Я советской власти больше не враг».

После заявления Тихона, называемого также «Декларацией 1923 года», многие раскольники-обновленцы покаяться и вернулись в лоно Церкви. Сергей (Страгородский) в полной мере стремится поддержать начавшийся диалог и проводит тщательную работу по

нейтрализации остаточного влияния различных обновленческих раскольничьих групп.

По существу на протяжении всего XX века именно вопрос о новой реформации и связанном с ней новом расколе был приоритетным для будущей Церкви, но в существующих обстоятельствах этот вопрос часто увязывался с лояльностью либо нелояльностью к советскому режиму.

Таким образом, заявления патриарха Тихона помимо чисто политического смысла имели и другой — внутрицерковный смысл. Они означали отход от обновленческих инициатив, разрыв с идеями «новой Реформации», поддержку церковного суверенитета, патриархийного и епископального начал в Церкви. Разумеется, данный курс мог реализоваться лишь при условии политического перемирия с государством, которое также было заинтересовано в подобном перемирии. Советскому руководству на данном этапе нужен был жёсткий политический контроль над Церковью, но отнюдь не внутренняя реформация. Ради этого контроля государство готово было отказаться от собственной реформистской линии, проводившейся им прежде с помощью «Живой церкви» и других обновленцев, ограничить их амбиции.

После гибели патриарха Тихона 7 апреля 1925 года (официально — от сердечной недостаточности, по другой версии он был отравлен) Сергию (Страгородскому) пришлось самому управлять церковным кораблём. При этом требовалось сохранить все результаты, достигнутые Тихоном, а при наличии определённых условий и возможностей развить и расширить эти результаты.

Двух патриархов, Тихона и Сергия, трудно разделить в историческом времени: второй был продолжателем первого в меняющихся политических условиях. То, что именно они встали у кормила Русской Церкви в трудный исторический период, по-видимому, было предопределено свыше. Миссия Тихона и Сергия предполагала выполнение двух задач. Первая: остановить новый церковный раскол, усилившийся в ходе революционного брожения, но начавшийся намного раньше, ещё в синодальный период. И вторая, менее очевидная, но не менее важная: помочь Церкви стать связующим звеном между старой и новой русской историей, между «белым» и «красным» полюсами русского общества.

В рамках этой миссии 29 июля 1927 года появляется знаменитая Декларация Сергия (Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия и Временного

при нём Патриаршего Священного Синода) «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти». Он заявляет: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой наши радости и успехи, а неудачи наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз <...> сознаётся нами как удар, направленный в нас»²². Этот текст явно следовал духу Послания Тихона 1923 года. Отношение к нему зарубежной части Церкви и её сторонников по эту сторону границы было предсказуемо неприязненным — тем более что в Декларации прямо объявлялось о непризнании заграничных органов церковного управления вместе с их политической (антисоветской) позицией.

Таким это отношение остаётся в либерал-православной среде и в наше время. Но трактовка Послания 1927 года как якобы недопустимого компромисса с безбожным государством является нарочитой и неубедительной. На самом деле на Послание и его автора нападают не по политическим соображениям, но потому что данный политический компромисс позволил Церкви сохранить епископат — важнейшее условие её выживания. Стояла задача сохранить его в периоды гонений и репрессий, когда возникла реальная опасность того, что прервётся цепь хиротоний — а когда она прерывается, Поместная Церковь исчезает. Судя по ужасающе малому числу уцелевших епископов к началу Великой Отечественной войны, на это делался серьёзный расчёт.

Когда у врагов Церкви не получилось создать лжецерковь посредством обновленческого проекта, сразу же появилась новая задача: реализовать сценарий «естественным образом умирает последний епископ» — и тогда русская Поместная Церковь исчезает по факту. Именно этот сценарий и поломал Сергей — и этого ему до сих пор не может простить либеральная «партия».

Незабываемым событием стало обращение митрополита Сергея к братьям по вере в самом начале войны.

Объединённая Европа в очередной раз, как при Александре Невском и Михаиле Кутузове, вторглась на территорию исторической Руси, и вновь это было вторжение «двунадесяти языков»: у Германии, как известно, насчитывалось более 20 сателлитов. В своих выступлениях перед

²² Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергея (Страгородского) и временного при нём Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергея), 1927 г. — URL.: <https://sedmitza.ru/lib/text/440043> (дата обращения: 06.02.2024).

генералами вермахта в январе и марте 1941 года Гитлер подчёркивал, что война с СССР будет «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы», для неё будет характерно «тотальное разрушение», «ликвидация России и мировоззренческих уз» русского народа. В эсэсовском печатном органе «Das Schwarze Korps» («Чёрный корпус») 20 августа 1942 года вышла статья рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера под названием «Германизировать ли?». Гиммлер писал: «Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться того, чтобы на Востоке жили люди только действительно немецкой, германской крови»³.

На территории СССР предполагалось заново создать и заселить три имперских округа: округ Ингерманландия (Ленинградская, Псковская и Новгородская области), Готский округ (Крым и Херсонская область) и округ Мемель — Нарев (Белостокская область и Западная Литва).

Религиозная политика в зоне оккупации сочетала открытие храмов с образованием раскольничьих «церквей», поощрением сектантства и доносительства, созданием «нового священства», строящего свою проповедь вне связи с русской историей и традицией, с молебнами за победу германской армии.

В Послании митрополита Сергия от 22 июня 1941 года говорилось: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой», предлагалось противостоять «нашествию идолопоклонников». Мобилизации народа перед нацистской угрозой способствовали и последующие проповеди митрополита Сергия, который призывал просить Господа о даровании силы и мужества тем, кто ведёт «смертный бой с врагом», и просил единоверцев и сограждан послужить «словом и делом» Церкви и Родине⁴. Таким образом, митрополит Сергей шёл путём великих подвижников — Дмитрия Донского и патриарха Гермогена.

В это же самое время немалая часть представителей Зарубежной Церкви провозгласила вермахт христолюбивым воинством. Глава

³ План «Ост» // Военное обозрение. — 2015. — 2 июня. — URL: <https://topwar.ru/75495-plan-ost.html?ysclid=lm0hxx8xvw108290759> (дата обращения: 06.02.2024).

⁴ Правда. — 1941. — 3 июля.

Архиерейский синода Зарубежной Церкви митрополит Анастасий (Грибановский) спешил «поддержать крестовый поход фюрера против коммунизма» (Гордиенко, Комаров, Курочкин 1973: 54). В эмигрантской религиозной газете «За Родину» открытым текстом провозглашалось: «Господи, ниспошли Адольфу Гитлеру силу для окончательной победы»⁵.

В этот момент многие сняли демократическую или монархическую маску, а церковно-религиозная полемика, как выяснилось, всецело находилась в заложниках у глобальной политики. Фактически большинству лидеров церковной эмиграции война виделась как совместный поход европейских нацистов и либералов (российских февралистов) против населения России.

При этом необходимо отметить, что не все представители РПЦЗ оказались в нацистском лагере. Например, не поддерживали Гитлера митрополит, экзарх Западноевропейского Экзархата русских православных приходов Евлогий (Георгиевский) и его сторонники. В конце войны митрополит Евлогий изъявлял явное желание вернуться в Московский Патриархат. Владимир Николаевич Лосский, представитель «парижской школы», также был крайне далёк от подобных намерений: более того, его статья о патриархе Сергии после кончины последнего была напечатана в известном советском сборнике «Патриарх Сергей и его духовное наследство». В этой статье В. Н. Лосский пишет о «двух истинах веры», к которым патриарх Сергей постоянно возвращался. «Первая: в изменчивом и текучем мире церковь одна остаётся неизменной, непоколебимой, верной своей задаче — в новых исторических условиях. <...> Вторая: мир управляется Промыслом Божиим, и нет в нём такой автономной области, которая находилась бы вне Божественной воли; поэтому для христиан не может быть ничего случайного в происходящем, ничто не должно их смущать, приводить в замешательство или в отчаяние» (Лосский 1947: 264).

И тем не менее стало ясно, что значительная часть эмиграции, включая духовенство из числа зарубежников, не имеет ничего общего с Россией: гибель миллионов русских была для многих из них пустым звуком. Для партии Февраля, проложившей дорогу Октябрю, был важен вопрос гегемонии и сословных привилегий, которые они утратили и которые надеялись вернуть в случае успеха вермахта. Но, поддержав Гитлера,

⁵ За Родину. — № 73. — 1942. — 3 декабря.

эти люди автоматически утратили статус реальных оппонентов новой российской власти и носителей идейной альтернативы. Момент их саморазоблачения в то же время стал отправной точкой для примирения значительной части русского общества с советским режимом.

В ходе войны советская власть, сколь угодно жестокая и репрессивная, защищала свой народ от рабства и уничтожения. В то время как нацистская Европа (а значит, и эмигрантская «другая Россия») готова была принять его уничтожение. Война заставила частично воссоздать и утраченный национальный консенсус. Перед лицом врага, общего для красных и белых, перед общей, *цивилизационной* угрозой идейные враги примирились — кто временно, а кто и навсегда.

В данной ситуации у митрополита Сергия был только один выход — всесторонний договор с советским государством. И его решение оказалось, вне всякого сомнения, промыслительным. Подтверждение не ставило себя долго ждать.

В сентябре 1943 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей был срочно вызван из Ульяновска, где он пребывал в эвакуации. 4 сентября состоялась встреча в Кремле, которая, разумеется, была негласной. В «переговорную команду» Сергия входили митрополиты Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), также будущий патриарх, и Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), который спустя некоторое время стал первым председателем отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Существует некий стереотип, согласно которому Сталин сделал широкий жест и великодушно пошёл навстречу Церкви. Эта версия не имеет ничего общего с действительностью. Встреча имела отнюдь не протокольный характер. Это был переговорный процесс, жёсткий и рискованный, результаты которого вполне можно считать дипломатической победой Церкви. Результатом переговоров в Кремле стало восстановление патриаршества, отменённого в первые годы большевизма, а также духовного образования — последнее позволяло восполнять ряды духовенства, обучая новых священников. Церкви было возвращено какое-то количество храмов. В ходе аудиенции в общих чертах определился Устав, по которому Церкви предстояло жить не одно десятилетие.

Главным условием Сталина был внешний, политический контроль над Церковью, и по вполне понятным причинам это условие было принято. Компромисс в данной ситуации был единственно возможным решением. Компромисс предполагал контроль над деятельностью Церкви,

направленной во внешний мир, с одной стороны, и невмешательство в её внутреннюю жизнь, с другой — в первую очередь в программы духовных школ и кадровую политику. Естественно, государство эту договоренность регулярно нарушало, влияя на кадровые процессы, но договорённость сама по себе играла немалую роль: на неё представители Церкви постоянно ссылались в борьбе за реальную автономию. Митрополит Сергей отказался от предложения финансировать Церковь за государственный счёт. Это было необходимо, чтобы максимально сохранить кадровую и экономическую независимость церковных структур. В результате Советское государство обложило приходы налогом до 50%, а иногда и до 70%.

Будучи прагматиком, Сталин делал шаги в сторону Церкви, принимая во внимание психологическое и религиозное состояние армии. Конечно, фигура Сталина колоссальна с исторической точки зрения, но в ходе разговора Сергей превосходил его на две головы и выжал из возникшей ситуации максимум возможностей: это позволило Церкви жить и развиваться. Но, как и следовало ожидать, потепление государства по отношению к Церкви после войны, во второй половине 1940-х, сменилось новыми арестами и тюремными сроками.

8 сентября в Москве в Чистом переулке состоялся Собор епископов Православной Церкви, единодушно избравший митрополита Сергея Патриархом и принявший решение об образовании при нём Священного Синода.

Линия на восстановление иерархического начала в Церкви пробивала себе дорогу и позднее. Поместный Собор 1945 года окончательно прервал революционно-обновленческую направленность предыдущих Соборов. В его документах Церковь именовалась уже не «Российской», а «Русской». Отменялась реформистская модель церковного управления, копирующая светские парламентские институты, повышалась роль архиереев.

Важным достижением на пути аутентификации Церкви стало утверждение в 2000 году «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» с экклезиологическим подходом к социальным вопросам.

Все эти шаги были бы невозможны без усилий патриарха Сергея (Страгородского). Его заслуги неоценимы. За отрицанием подвижничества деяний Сергея, как правило, стоит застарелая досада либеральной «партии» по поводу того, что церковная преемственность устояла, не прервалась, а Церковь пережила двойную смену режима — и соединила Россию дореволюционную с Россией советской и постсоветской. Особенно нелепым выглядит использование термина «сергианство»,

хронологические рамки которого не определены и могут сдвигаться как угодно далеко вперёд или назад по исторической шкале — чтобы с «серианством» легко можно было соотнести любое неудобное явление в церковной жизни.

В общественном сознании утвердилось понятие «патриарх Победы» — так называют патриарха Алексия I (Симанского), который благословлял бойцов, возвращавшихся с фронта в мае 1945 года. Но в равной мере это понятие можно отнести и к патриарху Сергию. И, безусловно, весьма символично, что автором мраморного надгробия над могилой Святейшего Патриарха Сергия в северном приделе Богоявленского собора является великий русский архитектор Алексей Щусев, причём это была его последняя работа.

8 сентября 2023 года, в 80-ю годовщину Архиерейского Собора, избравшего митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси, патриарх Кирилл совершил панихиду на месте погребения патриарха Сергия. Обращаясь к народу, патриарх Кирилл сказал: «Попрошу всех вас помолиться о приснопамятном Святейшем патриархе Сергии, который в самую, может быть, тяжёлую годину всей истории Русской Православной Церкви выстоял в верности к Церкви, сумев преодолеть идеологические и политические преграды, которые стояли между Церковью и властью, и установить новый тип отношений, благодаря которому стали открываться храмы, монастыри, были выпущены заключённые священники и епископы и возродилась наша Церковь»⁶.

Трудными стезями шли праведники и подвижники Русской Церкви в периоды смут. Подвиг патриарха Гермогена в XX веке был повторён патриархами Тихоном (Беллавиным) и Сергием (Страгородским). Их труды спасли Церковь, а Церковь в свою очередь не дала распасться «цепи времён» русской истории.

Представляется вполне вероятным, что рано или поздно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей будет канонизирован.

⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове в 80-ю годовщину избрания митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси // Патриархия.ru. — 2023. — 8 сентября. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6057619.html> (дата обращения: 07.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Архиепископ Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. — [Репринт. изд. — Казань: Тип. унив., 1808]. — М. : Моск. Патриархат, 1991. — 264 с.

Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Политиканы от религии: Правда о Русской церкви. — М., 1973. — 191 с.

Иоанн (Разумов), архиеп. Святейший патриарх Сергей (жизнь и деятельность). — М. : ПЦ «Петровский», 2013. — 303 с.

Лосский В. Н. Личность и мысль Святейшего патриарха Сергия // Патриарх Сергей и его духовное наследство: [Сборник]. — М. : Моск. Патриархия, 1947. — 415 с.

Одинцов М. И. Крестный путь патриарха. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), 1867–1944: [к 155-летию со дня рождения]. — М. : Акционерная финансовая корпорация «Система»: РОССПЭН, 2022. — 727 с. — (Страницы советской и российской истории) (Библиотека АФК «Система»).

Одинцов М. И. Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. — М. : Молодая гвардия, 2013. — 396[4] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1383).

Патриарх Сергей (Страгородский): pro et contra, антология / сост., вступ. статья, указатель имен С. Л. Фирсова. — СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2017. — 669 с.

Патриарх Сергей и его духовное наследство: [Сборник]. — М. : Моск. Патриархия, 1947. — 415, [1] с., [19] л. ил., портр.: ил., факс.; 23 см.

Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству». Арзамас, 25–26 мая 2017 г. / отв. ред. С. Н. Пяткин. — Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2017. — 496 с.

Сведения об авторе:

Александр Владимирович Щипков — доктор политических наук, ректор РПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 127051, Россия, Москва, Крапивенский пер., 4, e-mail: info@shchipkov.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 24.02.2024.

The Grand Mission of Patriarch Sergius (Stragorodsky). On the Occasion of the 80th Anniversary of the Second Reinstatement of the Patriarchate

Abstract. The article focuses on the actions and legacy of Patriarch Sergius (Stragorodsky). The author illustrates how historical context and divine providence shape the character of an exceptional individual and a devout church leader, highlighting several significant objectives in Patriarch Sergius's endeavors: the reinstatement of the patriarchate institution, safeguarding the Church against renovationist schisms, and revitalizing its societal and historical significance. A significant portion of the article is dedicated to Patriarch Sergius's contributions to theology, particularly within Orthodox soteriology. The article delineates how the efforts of two patriarchs, Tikhon (Bellavin) and Sergius (Stragorodsky), facilitated the reconciliation of the Church with the Soviet leadership, thereby mitigating the detrimental effects of the Renovationist councils (in 1923 and 1925). The author provides evidence supporting the inevitability and providential nature of Patriarch Sergius' decision to normalize relations between the Church and the Soviet state. The primary justifications for such normalization included resistance

to internal church reformation and the mobilization of people, the country, and the Church in response to the civilizational challenge of Nazism during the war. Simultaneously, the article exposes certain emigrant parishes that, by supporting Hitler, forfeited any chance of becoming an alternative to the Russian Orthodox Church.

Keywords: Stragorodsky, church, patriarchate, Orthodoxy, war, salvation, soteriology, reformation, USSR

For citation: Shchipkov, A. V. (2024). The Grand Mission of Patriarch Sergius (Stragorodsky). On the Occasion of the 80th Anniversary of the Second Reinstatement of the Patriarchate. *Orthodoxia*, (1), 10–27. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-10-27

REFERENCES:

Archiepiskop Sergy (Stragorodsky). Pravoslavnoe uchenie o spasenii [Archbishop Sergius Stragorodsky. The Orthodox Doctrine of Salvation]. (1991). Moscow : Mosk. Patriarkhat. [In Russian].

Gordienko, N. S., Komarov, P. M., Kurochkin, P. K. (1973). *Politikany ot religii: Pravda o Russkoi tserkvi* [Politicians From Religion: The Truth about the Russian Church]. Moscow. [In Russian].

Ioann (Razumov), Archbishop. (2013). *Sviateishy patriarkh Sergy (zhizn' i deiatel'nost')* [His Holiness Patriarch Sergius (Life and Work)]. Moscow : PTs "Petrovsky". [In Russian].

Lossky, V. N. (1947). *Lichnost' i mysl' Sviateishego patriarkha Sergiia* [Personality and Thought of His Holiness Patriarch Sergius (Personality and Thought of His Holiness Patriarch Sergius)]. In *Patriarkh Sergy i ego dukhovnoe nasledstvo: [Sbornik]*. Moscow : Mosk. Patriarkhiia. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2022). *Krestnyi put' patriarkha. Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Sergiia (Stragorodskogo), 1867–1944: [k 155-letiiu so dnia rozhdeniia]* [The Way of the Cross of the Patriarch. The Life and Church Ministry of Patriarch Sergius of Moscow and All Russia (Stragorodsky), 1867–1944: [on the 155th Anniversary of His Birth]]. Moscow : Aktsionernaia finansovaia korporatsiia "Sistema", ROSSPEN. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2013). *Patriarkh Sergy* [Patriarch Sergius]. Moscow : Molodaia gvardiia. [In Russian].

Patriarkh Sergy (Stragorodsky): pro et contra, antologiiia [Patriarch Sergius (Stragorodsky): Pro et Contra, Anthology]. (2017). Saint Petersburg: Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii. [In Russian].

Patriarkh Sergy i ego dukhovnoe nasledstvo: [Sbornik] [Patriarch Sergius and his spiritual legacy: [Collection]]. (1947). Moscow: Mosk. Patriarkhiia. [In Russian].

Patriarkh Sergy i tserkovno-gosudarstvennye otnosheniia v XX veke: trudnyi put' k sotrudnichestvu. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Patriarkh Sergy i tserkovno-gosudarstvennye otnosheniia v XX veke: trudnyi put' k sotrudnichestvu". Arzamas, 25—26 maia 2017 g. [Patriarch Sergius and Church-State Relations in the 20th Century: a Difficult Path to Cooperation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International

Participation “Patriarch Sergius and Church-State Relations in the XX Century: a Difficult Path to Cooperation”. Arzamas, May 25–26, 2017]. (2017). Arzamas: Arzamassky filial NNGU. [In Russian].

About the author:

Alexander Vladimirovich Shchipkov — Doctor of Political Sciences, Rector of Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Professor of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 4, Krapivensky pereulok, Moscow, Russia, 127051, e-mail: info@shchipkov.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 24.02.2024.